

Искусство учиться и быть,
воплощенное в танце

ИНТЕРВЬЮ С ГАБРИЭЛОЙ ВОСЬЕ

Мария-Габриэла Восье – дочь известного немецкого хореографа и танцора балета Бернхарда Восье, родоначальница возрождения забытой и почти исчезнувшей традиции медитативного сакрального танца. Исследуя фольклористику народов и религий мира, неоднократно отправляясь в сложные археологические и антропологические экспедиции, Габриэла Восье сумела собрать, переработать и донести до современных людей неисчерпаемое наследие храмовых и молитвенных танцев древности. Эти танцы являются уникальной практикой самопознания и самотрансформации, выполняя одновременно медитативную, терапевтическую и целительскую функцию. Автор многих книг по древней мифологии, искусству, религии, Габриэла имеет несколько сотен только прямых учеников, возрождающих и развивающих традицию сакрального танца в наши дни.

Это то, что о Габриэле Восье общеизвестно. Однако даже среди ее последователей не многие знают, что путь Габриэлы тесно связан с двумя древними духовными традициями, двумя Мастерами, ученицей которых ей посчастливилось быть: индийским святым Бабаджи и великим суфийским мистиком Руми, – под «руководством» которых она идет по пути собственного ученичества. И хотя аватар Бабаджи, последнее воплощение которого произошло в 1970 г., являлся современником Габриэлы, а персидский поэт Руми – жил в XIII в., их обоих, вдвоем, она называет своими Учителями. Бабаджи и Руми являются фруктами на вечном дереве просветления.

Перед беседой с Габриэлой Восье мы знали о ней крайне мало, но даже те отрывочные сведения, которые можно было почерпнуть из рассказов ее учеников в России и записей ее лекций, показали нам по-настоящему уникальными, отмеченными бесценным опытом и редкой судьбой. Начиная разговор, мы ставили своей целью понять, что означает для нее путь, считает ли она свою жизнь путем реализации своего предназначения, и, если да, что в действительности означают слова: путь ученичества для женщины? Каково направление этого пути и в чем его суть?

Но сначала мы попытались прояснить «предысторию».

Аватар Бабаджи - непостижимое человеческим умом живое воплощение Бога на Земле - говорил, что в этом воплощении в ученики к Нему не мог прийти тот, кто не был с Ним в течение как минимум трех прежних жизней¹. Известно, что Габриэла провела рядом с Бабаджи в качестве одной из ближайших учениц, девять лет со дня первой встречи, живя в Индии и возвращаясь обратно на Запад. В своей книге она пишет: «Я верю, что страстное желание встречи с Ним и память о Его величии всегда жили в моем подсознании, не позволяя мне найти мир и удовлетворение в чем-либо еще», и вспоминает о своей жизни «до» как о том, что было только подготовкой. Именно в этот период – «до» – она знакомится с наследием Руми, которое по-настоящему увлекает ее и становится главным содержанием внутренней жизни: через последователей Руми из Турции она в 1960-х гг. изучает традицию суфийского ордена Мевлеви, погружается в философию и практику... И все же впоследствии, вспоминая об этом времени, признается: «Мне было 34 года, я была уже доктором наук и написала несколько книг, но все равно ощущала, что на самом деле никуда не продвинулась, в то время как окружающие, казалось, устроили свою карьеру и семейную жизнь...».

День, когда Габриэла впервые увидела фотографию Бабаджи, а потом два года спустя, перелетев через океан, встретила с Ним, она называет главным поворотным событием всей жизни, и позднее в своей книге пишет, что все в ее жизни, сама ее цель изменились после встречи с Учителем: «Я начала понимать жизнь как служение».

Воспитанная в артистической среде, с детства участвовавшая в исследовательской и балетной работе отца и, сколько себя помнит, танцующая, Габриэла все же не смотрела на танец как на призвание всей жизни.

Но однажды Бабаджи помог ей осознать, что именно через истоки сакральный танцев лежит ее путь. Это означало продолжение дела отца и в то же время начало собственного поиска, без страховки и помощи, с верой лишь своему сердцу. Спустя девять лет ученичества, оставив Бабаджи, Габриэла отправляется в путешествие для того, чтобы найти ту традицию, которая откроет ей внутреннее, сакральное измерение танца. И это путешествие приводит ее... к началу – в Мевлевийский орден суфиев, к Руми.

Перед тем, как принять махасамадхи, то есть покинуть тело, в 1984 году, Бабаджи оставил ученикам завещание «вспоминания». Это учение, которое «сильнее атомных бомб и в то же время просто и близко внутренней сущности каждого; оно - основа всех религий: это послание Истины, Простоты, Любви. Его невозможно понять умом. Пристально вглядываешься, но ум не в состоянии постичь его бесконечность», – как описывает Габриэла.

Сегодня, продолжая заниматься исследовательской работой, организовывая семинары, читая лекции и преподавая основы сакральных танцев по всему миру, Габриэла повторяет, что для нее как для ученика и преподавателя существенным остается лишь одно: «пытаться быть преданной тому, что мне было передано Учителями». Бабаджи говорил: «Я пришел показать вам Путь – теперь вы сами должны воплотить его в действие».

Бабаджи – не имя. Это слово означает «господин отец»; в Индии так называют отцов семейств и духовных наставников. Но с заглавной буквы это слово пишут только применительно к Аватару Бабаджи – великому мистику и святому Индии, почитаемому как Махаватара самого Шивы.

Дата его рождения 30 ноября 203 г. достоверно известна, но также известно, что с тех пор он не умирал и за прошедшие столетия в различных телесных воплощениях многократно являлся многим аскетам и йогам прошлого: Шанкарачарье, Кабиру, Лахири Махасайя, Шри Юктешвару, Парамаханса Йоганандасю.

Бабаджи родился в небольшой деревушке, расположенной недалеко от места впадения священной реки Кавери в Бенгальский залив (Тамилнаду) в семье браминов. Родители дали ему имя Нагарадж, означающее «повелитель змей», что связывают с Кунадалини, божественной потенциальной силой сознания. В пятилетнем возрасте Бабаджи украли и продали в рабство, в 11 лет он стал учеником йогина Богаватара, в 15 лет постиг тайны крийя-йоги у легендарного Махариши Агастьяра, а после 18-месячной медитации в Бадринатхе – Гималайском храме, расположенном на высоте 3 122 м, достиг просветления и обрел бессмертие и тело Света.

Он появлялся несколько раз, и каждый раз его узнавали и помнили. Есть сведения о его появлении в начале XIX в. «Погостив» на Земле несколько десятков лет, в 1922 г. Бабаджи в присутствии учеников и многочисленной аудитории, включавшей даже короля Непала, заявил, что ему пришла пора покинуть этот мир, и, прошептав до середины реки, превратился в огненный шар и исчез.

Последнее, известное миру воплощение Бабаджи, произошло в 1970 г. Он пришел в мир всего на 14 лет земной жизни, появившись в предгорьях Гималаев в образе 18-летнего юноши. Этот приход был предсказан и древними текстами, и пророчествами Махендра Баба, святого, жившего в XX в. О его появлении повествует следующая история. Местный деревенский житель района Кумзон в северной Индии увидел сон, в котором его давно умерший отец сообщил, что Бабаджи вновь принял телесное воплощение и находится в святом месте – пещере у подножья горы Кайлас за священной рекой Гаутама Гангой недалеко от глухой деревни Хайдакхан. Проснувшись, человек отправился к названной пещере и обнаружил в ней сидящего в глубокой медитации юного индуса. Первые несколько лет юноша почти не разговаривал, часами неподвижно сидя в медитативном транс, словно он был скорее духом, чем материей. Однако когда преданные ученики совершали простирание у его ног, он поднимал руку в знак благословения. Многие испытывали перед ним благоговейный страх – таким неприступным он казался. Люди не могли смотреть ему в глаза – столь велика была их сила. Однако через несколько лет он стал ближе к людям, разговаривал, смеялся, наполняя пространство своим присутствием, а тело Света, которое было так доступно людскому взору в первое время после его появления в «физической форме» стало открываться теперь лишь некоторым в особых видениях и снах. Вскоре Бабаджи начал проповедовать послание, которое принес миру:

- Живите в Истине, Простоте и Любви.
- Работайте, действуйте, служите обществу – практикуйте Карма Йогу.
- Повторяйте Божественное Имя – практикуйте Джана Нам.
- Найдите религию в своем сердце и следуйте ей, поскольку все религии ведут к Единому Богу.

Бабаджи настаивал, чтобы ученики концентрировались на его послании и очищении собственных сердец, а не на его имени и форме. Он говорил, что его тело, как и тела других людей, – ничто: «Я – Бхале Баба (Простой Отец). Я никто и ничто. Я лишь зеркало, в котором вы можете увидеть себя».

Большинство людей стекалось к Бабаджи, ощущая его божественность и любовь. К нему приходили представители всех религий и социальных слоев: необразованные жители деревень и индийская интеллигенция, местные чиновники и иностранцы с запада. За короткое время своего последнего присутствия Бабаджи основал ашрам, где и сейчас собираются искатели из разных стран для совместного духовного продвижения и изучения его послания. Его последователи построили девять храмов и создали Международную Организацию Хайдакхан Самадж (Haidakhandi Samaj) центры которой открыты в нескольких десятках стран мира, в том числе и в России, которую Бабаджи наряду с Индией назвал главным очагом духовности на планете.

Руми (Джалал ад-Дин Мохаммад Руми, 1207–1273) – «визитник с сияющим сердцем», поэт-суфий, один из величайших мистиков и духовных лидеров средневекового Востока. В народе Руми называют Мевлана, наш Учитель. Ни один мистик ислама, ни до ни после Руми не удостоивался такого имени. Существует множество орденов в суфийской традиции, каждый из которых восходит к своему пробужденному основателю. Орден Мевлеви, основанный сыном Руми Султаном Веледом, известен на Западе как Орден вращающихся дервишей. Его внешней отличительной особенностью стало использование в радениях, помимо традиционных музыки и произнесения имен Бога, необычайного по своей красоте дервишского танца-вращения, которое однажды спонтанно возникло у Руми в момент высокого состояния слияния с божественным.

В 1920-х гг. со времен правления Ататюрка суфийские ордена в Турции были официально узаконены, и все их имущество конфисковано. До сих пор деятельность всех орденов на территории Турции является нелегальной. И только интерес с Запада и исследования ученых разных стран списали одобрение властей и смогли привести большую открытость и терпимость по отношению к мистическим традициям Ислама. Частные закрытые встречи проходили и продолжают проходить и поныне.

(Подробнее о Джалал-ад-Дине Руми см. ALQUIMIA, лето 2005).

Из беседы с Габриэлой Восье о Пути, Учителе и Действии

«Я полагаю, что единственной задачей нашего воплощения является реализация через себя определенный аспект существования, прохождение определенного опыта, который должна пройти душа, чтобы исполнить великую и, как правило, остающуюся загадкой для самого человека задачу, для исполнения которой душа и была сотворена».

Детство

«Представьте себе, что значит родиться в Берлине в разгар Второй мировой войны! Все первые десять лет жизни, включая и послевоенные годы, царила атмосфера тревоги, напряжения, нужды, состояния зависимости от тех, кто отсылал нас в качестве беженцев в разные места страны, когда нас эвакуировали из Берлина... Одно из ярких детских воспоминаний: мне около трех лет, я лежу в постели, глядя на ярко-синие вельветовые шторы со множеством маленьких отверстий, через которые в комнату проникает свет – последствия бомбардировки, когда осколки от снаряда попали в наши окна. Я лежу и представляю себе, что смотрю в ночное небо, усыпанное звездами, и это ощущается, как пребывание дома».

Отец

Бернхард Восье (1908–1986). Хореограф, танцор балета, актер, в своей сфере Восье стал настоящим новатором – он собирал и исследовал традиции древнего танца: священные хороводы, христианские танцы-молитвы, танцы стихий и сил природы.

В то время как танец все больше приобретал статус средства развлечения и социализации, Восье, пытаясь обогатить современное искусство его подлинным, изначальным смыслом, показал, что издревле существовали танцы, передающие через себя не только и не столько душевные, сколько духовные качества, помогающие человеку обрести единство с собой и миром. Такие танцы, как правило, передавались лично, из поколения в поколения. Восье отправлялся для их изучения в многочисленные экспедиции и путешествия.

В 1976 г. он основал в Шотландии духовный центр Финдхорн, задачей которого стало сохранение и распространение традиции восточного и западного сакрального танца по всему миру, проповедование идей единства всех духовных традиций. Под влиянием отца и его круга Габриэла очень рано начала изучать внутренние, духовные аспекты искусства, а впоследствии помогала в его исследовательской работе и постановках.

Образование

Думаю, что мой путь начался, когда я в восемнадцатилетнем возрасте, не доучившись в Вольдорфской школе Рудольфа Штайнера, покинула родную Германию и, заручившись благословением родителей (отец положил мне, преклонившей колени перед ним, руку на голову и произнес молитву, а затем обнял), отправилась в Лондон, «на встречу с миром». Я ощущала глубокую жажду свободы и желала встретиться со своей судьбой, что бы она ни несла мне.

Рудольф Штайнер (1861—1925) – немецкий философ-мистик теософского плана, искатель духовного знания и света, писатель. Основатель Антропософского общества. Помимо обширной деятельности в качестве философа и преподавателя, Штайнер разрабатывал универсальную систему познания мира, способную гармонично объединить в себе положения всех вероисповеданий. Автор оригинального подхода к исследованию духовных сил человека, Штайнер является создателем новой образовательной системы – педагогики, ведущей к нахождению внутреннего потенциала и раскрытию индивидуальных способностей каждого человека. Сейчас Вольдорфские школы, первая из которых была открыта Штайнером в 1919 г., активно функционируют по всему миру.

Лондон 1960-х

Это были встречи с людьми, учителями, которые вдохновляли меня, также как и встречи с идеями: ведической философией, традицией суфийского ордена Мевлеви, русской литературой и православной церковной музыкой... Все это происходило в «бурные шестидесятые» в Лондоне, бывшей столице мировой империи, которая являлась и является плавильным котлом различных культур и людей.

Заканчивая Лондонский университет, Габриэла защищает диссертацию по русской волшебной сказке «По пути героя». То, что мифология и фольклор являются не просто развлечением и видом творчества, но и проводником и гидом по внутреннему миру человека, она, по собственному признанию, ощутила, еще в детстве: *«Когда мне 6 лет, мама читала нам с братом сказки и волшебные истории. Она меняла голос, говоря за разных персонажей, и сюжеты оживали, производя на меня глубокое впечатление. Я знала, что мир сказок реален. Он очень похож на мой собственный внутренний магический мир. Я думаю, именно мама породила во мне интерес к волшебному, который затем воплотился в моих исследованиях».*

Бабаджи. Первая встреча

Впервые я узнала о Бабаджи, прочитав книгу Парамахансы Йогананды «Автобиография йогина». Я никогда не сомневалась в правдивости написанного Йоганандой, но встреча с этим божественным существом казалась невозможной, и только это позволяло несколько унять огонь желания в моем сердце и снова скрыть в подсознании мысль о том, что Он существует. Через несколько лет после чтения «Автобиографии» я узнала от своей лондонской подруги, что Бабаджи вновь появился в физической форме и живет в Индии, в Кумаонских предгорьях Гималаев.

Я точно помню день и время. Это произошло 6 декабря 1972 г. в полдень. Моя подруга вернулась из Индии, где она изучала йогу, и рассказала, что во время своего путешествия она встретила Бабаджи. Он попросил ее тогда: «Расскажи своим друзьям обо мне».

Ни подруга, ни кто-либо еще из тех знакомых, которым она говорила о Бабаджи и кто собирался поехать в Индию, кроме Габриэлы, так никогда туда и не отправился.

Когда я увидела несколько фотографий Бабаджи, сделанных подругой, меня словно поразило молнией. Кажется, я сразу узнала это Существо, и была глубоко затронута. Что-то совершенно необычное происходило в тот момент. Мой друг, тоже смотревший фотографии, заметил лишь: «Приятный молодой человек». Он ушел домой один в тот вечер, а я продолжала слушать подругу, рассказывающую о «Маха Аватар Бабаджи». Подруга рассказала несколько историй, связанных с Ним, и я вновь, как тогда, в детстве, ощутила связь со своим внутренним волшебным миром.

С этого дня Габриэлу неотступно преследует желание – во что бы то ни стало увидеть Бабаджи. Она дожидается первой возможности и, два года спустя, отправляется в Индию.

Я оставила юридическую школу, в которой преподавала, и оказалась на борту самолета, улетающего в Индию; мой ум парил в мыслях и историях об этом чистом Свете, который воплотился в человеческое тело.

...До встречи с Бабаджи я ощущала себя потерянной в том смысле, что не могла найти себе применения, поскольку не обладала каким-либо выдающимся талантом. И хотя у меня имелись некоторые способности, такие как одаренность к языкам, увлеченность мистическими традициями разных стран, искусством и музыкой, – я не осознавала их важности в своей жизни...

Встреча произошла в октябре 1974 г. во время празднования в честь Матери Вселенной недалеко от Вриндавана, города, где провел свои детские годы Кришна (сын пастуха, в котором воплотился бог Вишну). Много лет спустя на своих лекциях Габриэла неоднократно описывала этот момент, признаваясь, что выразить словами произошедшее тогда все же невозможно.

Я ощутила тогда, насколько сложно совместить духовное, абстрактное измерение с «реальным» – я находилась в примитивной индийской деревушке, напоминающей библейские места тысячелетней давности, в совершенной глуши, с ее особыми запахами, шумами, тысячами толпящихся и ничего не понимающих сельских жителей. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Вдруг я услышала, как кто-то сказал: «Баба идет». Помню только свою голову у Его ног. Все в моей жизни отсчитывается теперь от этого момента. Для меня существует только «до» и «после» встречи с Бабаджи.

Обучение

Возможно, каждый, кто встретил своего Учителя, поняв, что «это оно», ощущает эту ситуацию как уникальную. Габриэла говорит об этом так: *«Я полагаю, что это имеет глубоко индивидуальную, а не абсолютную ценность. Для меня, конечно же, Бабаджи является уникальным. Я попыталась описать его историю, выпустив в 1978 г. книгу “Бабаджи – послание из Гамалаев”. Но я полагаю также, что существует духовное измерение, и в нем все истинные учителя являются Одним; и я не имею в виду их учеников, которые создают вокруг них институты, борются между собой, считая себя избранными в своем контакте с духовными силами. Густав Малер сказал однажды: “Нужно поддерживать горение, а не восхищаться пеплом”. Существует только Одна Истина, Одна Любовь, Один Учитель. Бабаджи учил на многих уровнях, открывая конкретному человеку то, что он должен познать именно сейчас».*

Суть обучения у Бабаджи Габриэла описывает как «сдачу», полное отпусканье своего эгоизма.

Это становилось возможным через тяжелый труд, упражнения и, среди прочего, повторение ведической мантры OM NAMAH SHIVAY, в тишине или пропевая ее – в любых жизненных ситуациях. Он говорил, что это молитва гласит: «Я отдаюсь на волю Шивы», центральной трансформирующей силе нашей Вселенной, и это было спасательным средством в то время, не говоря уже о современном времени, когда само выживание жизни на нашей планете находится под сомнением.

По описаниям его ближайших учеников, обучение происходило непрерывно, любым способом, какой только можно себе представить: самым сущностным была работа в снах, через знаки и тишину. Бабаджи передавал энергию постоянно. В присутствии Учителя каждая ситуация потенциально превращается в духовный опыт единения. Необходимо присутствие Учителя, смело играющего на струнах противопоставления до тех пор, пока ученик не догадается отбросить свое противостояние.

Таким образом велась проработка множества внутренних и внешних барьеров, выработка способности встретиться с самым неожиданным в работе, и для каждого обучение было своим.

Бабаджи говорил, что ему не нужно большое количество учеников, одного настоящего ученика уже было бы достаточно. *В конце концов, был только один Будда, один Христос, один был и Мохаммед. Тем не менее, в течение тех лет, когда Бабаджи создавал свой ашрам в горах Кумаон, туда съезжалось огромное разнообразие типов человеческих существ. Иногда казалось, что находишься в зоопарке.*

И, конечно, приходилось многим жертвовать. Во первых, – с улыбкой рассказывает Габриэла, – мне нужно было обрить голову как каждому, кто хотел оставаться в Его присутствии. Но внутренне это было очень непросто. Еще с юности я носила длинную густую косу. Пойти и обрить голову – для меня было намного больше, чем совершить просто физический акт, но как только я приняла эту жертву внутренне, какая-то существенная часть моих представлений о себе просто перестала быть важной и отпала...

В целом было много физически тяжелых условий, с которыми нужно было мириться: болезни, сомнения, тьма – достаточно немало «ада». Это было время самой напряженной внутренней и внешней работы, как например, перенос камней из устья реки, чтобы строить стену, перенос ведер воды по лестнице в 108 ступеней, которая вела от реки в ашрам, и многое другое.

И все это время он учил только одному: быть присутствующей, честной, простой, ясной, и оставаться пробужденной! На самом деле он учил принятию всего, что бы ни пришло, со спокойствием. На вопрос о том, в чем была суть отношений «учитель – ученик», Габриэла говорит, что эти отношения были самым основанием работы, которая помогала более полно понять жизнь во всех ее проявлениях: Он определял это тем «как игра играет» в смысле ведического понимания жизни как «лилы»: все сотворенное в любом своем аспекте есть божественная игра Создателя-Поддержателя-Трансформатора Вселенной.

Ли́ла (санск.) – «божественная игра», то есть живое и спонтанное проявление Абсолюта в мире и всем сущем без ограничений, накладываемых смыслом, логикой, законами кармы, без мотивации и стремления к результатам. Согласно ведической традиции любая осознанная активность людей, богов, других существ имеет в своей основе именно эту, живую и непостижимую, игру замысла Абсолюта.

Расставание

Момент расставания с Мастером и последующее возвращение обратно в социум Габриэла описывает как еще один урок, возможно, из числа самых трудных, преподанных Мастером за все девять лет обучения. *Однажды, это было в конце сентября 1983 г., Бабаджи неожиданно повернулся ко мне и сказал, что я должна тотчас же уехать. По просьбе самого Бабаджи я с большим трудом сумела организовать для себя долгосрочную визу в Индию – документы разрешали остаться еще на очень долгий срок. Но сейчас я понимала, что настало время уехать, и никакие просьбы не смогли бы мне помочь. Я оказалась не готова к этому и была полностью сбита с толку. Я не могла понять ничего, была лишь только боль в сердце.*

Это было чувство непоправимой потери и удивительной свободы одновременно, вместе с ощущением большой ответственности, поскольку все, что бы я ни пыталась делать, должно было быть протестировано очень высокими духовными стандартами.

Бабаджи предписал нам: «Вернитесь в свои страны и сделайте их раем». В противном случае я никогда не вернулась бы в Германию.

Чуть больше года спустя, в феврале 1984 г., Бабаджи принял махасамадхи, остановив свое сердце.

Сакральные аспекты танца

Возвратившись на родину, Габриэла вновь обращается к изучению, практике и преподаванию сакральных танцев, которым с детства обучалась у своего отца. Теперь уже в качестве опытного исследователя она принимает участие в совместных с отцом поездках по глухим селениям Европы в поисках сохранившихся до наших дней истоков: посвящений, молитв, благодарений. К своей радости, Габриэла отмечает, что за годы, проведенные в Индии, вдали от цивилизованной Европы, «семена обучения и работы с сакральными танцами, которые были посеяны нами ранее, дали ростки, а также встретили интерес по всему миру». Действительно, интерес Запада к своим священным корням, к духовной жизни в целом, в 1970-х гг. переживает свой пик. Во многом именно это способствовало тому, что сакральные танцы начали широко распространяться среди людей, ищущих духовное наставление.

Еще во время первого пребывания в Индии Габриэла подарила Бабаджи свою книгу «Священный танец. Встреча с богами», не подозревая тогда, что развитие и распространение традиции сакрального танца станет одной из главных задач ее жизни. Но в Европу она возвращается уже с твердым намерением, точно зная направление дальнейшего пути.

Я поняла это в тот самый прекрасный день в ашраме, когда я сидела на террасе маленькой хижины Бабаджи с несколькими другими людьми и внезапно услышала музыку, исходящую из его хижины. Музыка, которую играл мой отец в коммуне Финдхорн в Шотландии в 1976 г. Я не могла поверить своим ушам! Как она могла появиться здесь и каким образом – зазвучать?... Через несколько минут Бабаджи вышел из хижины и, улыбаясь, в тишине прошел мимо нас.

Для Габриэлы это был знак. Причем один из самых сильных в жизни, решающих. В действительности зазвучавшей мелодии даже физически совершенно неоткуда было возникнуть – для этого в хижине просто не было никакого оборудования (из предметов в ней лежала лишь цинковка). И к тому же это была далеко не просто музыка, а мотив именно того из европейских сакральных танцев, который особенно любил исполнять отец Габриэлы. На ее внутренний вопрос и сомнения по поводу призвания Бабаджи ответил этой мелодией: именно через истоки сакральных танцев лежит *ее Путь*.

Позднее Бабаджи часто просил Габриэлу исполнить тот или иной сакральный танец перед ним и учениками во время их вечерних встреч. Среди его предпочтений были суфийские танцы-кружения.

Одна из главных идей послания Бабаджи звучит так: *Работайте, действуйте, служите, – практикуйте Карма Йогу*. Карма Йога согласно описанию в религии Веданты является одним из четырех возможных путей к свободе. Это йога труда, действия, учение об умелом и правильном исполнении работы, как об этом говорится в Бхагаватгите. Это способность трудиться так, чтобы само усилие было направлено на выявление сил, уже существующих в уме, для пробуждения души через осознанное действие. Согласно учению Карма Йоги эти силы сокрыты в каждом человеке, а «различные виды труда подобны ударам, выводящим эти силы наружу, заставляющим исполинов проснуться». В своей книге Габриэла пишет: *«Над всеми вещами стоит закон кармы. Карма начинается тогда, когда начинает работу ум. Чтобы остановить карму, нужно привести ум в состояние тишины и пустоты, за пределами которых можно познать Бога. Пока человек дышит, он создает карму. Ни один человек даже на секунду не может оставаться бездеятельным. Поэтому научитесь посвящать каждое ваше действие Богу»*. Помимо каждодневной деятельности, главным пробуждающим трудом, Карма Йогой для Габриэлы впоследствии становится танец.

Суфизм

Для непосвященного посетить кружения дервишей в Европе 1960-х гг. было большой редкостью. Но первое знакомство Габриэлы с суфизмом и практикой вращения, сакральным танцем суфиев, произошло именно в это время, еще за несколько лет до встречи с Бабаджи в Лондоне. Габриэла через своих друзей попала на закрытую церемонию сема, также называемую *Мукабеле*, что означает «встреча лицом к лицу с Богом». Она вспоминала, как мгновенно ощутила тогда внутреннее родство и близость увиденному и *«сразу поняла, что это для меня»*.

Сема (араб. *sama*) – буквально «слушание, внимание». В суфийской традиции – процесс восприятия божественных истин через прослушивание музыки, пение, чтение Корана и поэзии во время суфийских ритуальных радений. В ордене Мевлеви эти радения обрели форму церемонии, особенностями которой является сочетание прослушивания музыки и пения с дервишскими танцами-вращениями. Дервиши вращаются одновременно вокруг своей оси, а также вокруг шейха, олицетворяя движение планет вокруг Солнца. Церемония включает в себя чтение аятов Корана, повторение имен Аллаха. Музыкальное сопровождение обеспечивается ритмическими ударами в маленькие барабаны (*кудумы*), мелодией тростниковой флейты (*нея*), игрой на струнных инструментах.

Наставник, у которого Габриэла впоследствии начала обучение суфийской традиции, наследовал ее у учеников Шейха, посланного в Лондон прямыми потомками Руми. Год спустя Габриэла посетила Шейха в Турции с тем, чтобы обучиться большему. Ее обучение в ордене продолжается по сегодняшний день.

Бабаджи и Руми

Два Мастера – одно послание. Существует только Одна Истина, Одна Любовь, Один Учитель.

Бабаджи и Руми – оба они являются фруктами на вечном дереве просветления: Бабаджи, с которым мне посчастливилось быть рядом, и Руми, который стал мне близок через своих учеников и то наследие, которое он оставил нам.

***

Во все времена во всех глубоких религиозных традициях мира, у всех истинных Мастеров и наставников была всего одна задача по отношению к еще не пробужденным – своим ученикам. На первый взгляд она кажется проходной, этапной и никак не конечной задачей: научить человека учиться. Но за кажущейся незначительностью самое трудное. Достижение качества, когда Учителем, открывающим человеку непостижимую тайну существования, становится сама Жизнь.

Судьба *Габриэлы Восье* представляется нам примером подлинного опыта ученичества, столь редкого и столь мало понятного в наше время. *Путь и путь женщины* – разве может быть разница? И разве ее нет? И в чем заключается особенности пути ученичества для женщины?

Ради этих вопросов мы затевали беседу, а в ответ получили воспоминания, из которых сложилась удивительная по красоте и искренности история жизни, пути, служения...

Путь – это одиночное путешествие вместе со многими другими.

Душа не имеет пола.

В патриархальном обществе социальные законы часто изолируют женщину, определяя ее как имущество мужчины. Только женщины высокого социального уровня оставляют след в истории. Такие как, например, Мира Бхай, принцесса Раджастана, которая привнесла в традицию женской духовности понятия благочестия и божественности вследствие любви к Богу Кришне; Раббия, суфийская женщина-мистик, явившая собой пример исчезновения в единстве с Богом; Христианская святая Хильдегард фон Бинген с ее вселенским пониманием Бога, отраженного во всех аспектах жизни, чье имя приобрело сейчас большую известность. Тереза Авильска, танцевавшая для Бога с другими монахинями в монастыре и спасаясь от испанской инквизиции. И, конечно же, Мария, мать Иисуса, которой поклоняются как Матери Бога.

Вопрос ведь не в том, можно или нельзя женщине без Учителя. Вопрос в том, как именно женщине подойти к моменту, когда Учителем становится для нее сам процесс, само существование. Это важное замечание. Конечно же, через свое биологическое состояние – возможность породить в себе новую жизнь – женщина обладает уникальной способностью естественным образом понимать себя через то, что происходит внутри нее или через нее. Но в то же время, для каждого из нас очевидно: все, что находится рядом с нами, все, что требует нашего внимания, есть то, что может стать нашим проводником и учителем. То, как мы справляемся с каждой подаренной нам жизнью ситуацией определяет следующий шаг, который нам нужно сделать – Бог присутствует везде. Он – в центре самой жизни.

От редакции

Несомненно, для получения даже общего представления о глубине и значении сакральных танцев в традициях эзотерического христианства, суфийских, восточных, славянских, египетских и греческих мистерий требуется отдельное по-настоящему серьезное исследование. Публикацию результатов подобной работы, но уже более полного и объемного характера, мы планируем начать на страницах ALQUIMIA со следующего номера в новой рубрике SACRED DANCE.

